

Шанцзян, очарованный талантом Су Цзинчжэ, мгновенно перевел свое восхищение в реальные очки, которые предстали перед глазами молодого алхимика. Он щедро направил все свои накопленные очки – восемьдесят один – на счет Су Цзинчжэ. Радость юноши росла с каждой секундой. В таком темпе, думалось ему, не больше чем за два дня он скопит двести очков. Решение проблемы с даньтянь, поврежденной энергетической системой, приближало его к долгожданной третьей ступени Ци-очищения. Но, размышляя об этом, Су Цзинчжэ вновь чувствовал безысходность. Ситуация с даньтянь могла оказаться не такой простой, как предполагалось. Без достаточной силы, он рисковал остаться беззащитным. Все беды – следствие недостаточной мощи. Древесный дух высокого класса помог ему легко достичь ранга первого уровня алхимика, и о проблемах со спиритическими камнями теперь можно было не беспокоиться. Но его□□ в начальной стадии Ци-очищения все еще вызывал тревогу. Разве не стоило сразу же заявить о себе в качестве алхимика в ветви Куаян? Тогда ему гарантировали бы особое внимание и защиту. Так он мог бы забыть об опасностях. Но, став алхимической куклой Куаян, он навсегда утратил бы свободу. Алхимики – люди знатные, но без соответствующей силы они превращаются в инструменты. Прежде, зарабатывание спиритических камней было главным приоритетом, но теперь на первый план вышла проблема с даньтянь. Поразмышляв, Су Цзинчжэ посмотрел на Шанцзян. “Мадам Шанцзян, у меня к вам просьба.” Шанцзян слегка удивилась. Су Цзинчжэ должен был радоваться успеху алхимии, но она чувствовала, что его настроение ухудшилось. “Говори,” – равнодушно ответила она. Су Цзинчжэ продолжил: “Мадам Шанцзян, вы знаете много. Скажите, есть ли эликсиры, способные восстановить поврежденный даньтянь?” Его слова выдали его веру в то, что эта проблема решается с помощью эликсиров. Шанцзян нахмурилась. Взгляд ее сузился, когда она изучала Су Цзинчжэ, ошеломленная. Затем она подошла к нему, взяла его руку и, пустив в нее нить собственной духовной энергии, стала изучать его даньтянь. С каждой секундой ее удивление возрастало. “Не могу поверить, насколько сильно поврежден твой даньтянь!” Она считала его просто неудачником, но оказалось, что он – несчастный! До этого она обращала внимание лишь на его уровень Ци-очищения, не обращая внимания на его энергетическую систему. “При таком состоянии, то, что ты сохраняешь второй уровень Ци-очищения – чудо!” Вдохнув, Шанцзян продолжила: “Если бы повреждение было небольшим, то способов исцеления много, и я могла бы это сделать. Но... в твоем случае, только чудо может помочь.” Шанцзян не заботилась о чужих чувствах, говоря только правду. Су Цзинчжэ едва заметно нахмурился, но его выражение лица осталось спокойным. Он прекрасно понимал, что такое может быть. Шанцзян просто подтвердила его опасения. “Чудо?” А как же система? Появление системы убедило Су Цзинчжэ в том, что чудеса возможны. Он верил, что благодаря своей “золотой руке” он, бесспорно, решит проблему с даньтянь в течение 500 дней. Видя спокойствие Су Цзинчжэ, Шанцзян почувствовала сочувствие. По ее мнению, он просто был в шоке от услышанного. Но прежде чем она успела продолжить, Су Цзинчжэ задал новый вопрос: “Есть ли способы усилить свою силу, кроме Ци-очищения?” В его словах чувствовалась сдержанная надежда. Видя это, Шанцзян сдержала сарказм, готовый сорваться с ее губ. Некоторое время размышляя, она сказала: “Не то, чтобы не было других способов практики. Просто они намного сложнее, чем Ци-очищение. Знаешь ли ты о Духовной или Физической практике?” Сердце Су Цзинчжэ дрогнуло. Конечно, он слышал о Физической практике, но в городе Линьцзян, маленьком и глухом, с ней не сталкивался. Шанцзян продолжила: “Как правило, практики искусства бессмертных подразделяются на три направления: Ци-очищение, Физическое и Духовное. Но сейчас царствует Ци-очищение. Физическая и Духовная практики требуют огромных ресурсов, что не соответствует реалиям сегодняшнего дня. Даже те, кто ими занимается, овладевают только фрагментами знаний, их уровень низок, и они никогда не станут настоящими сильными игроками.” В своем прежнем мире, Су Цзинчжэ не сталкивался с такими терминами. Словно открылся новый мир. “Выживание сильнейших. Изменение общей атмосферы практики искусства бессмертных привело к упадку этих двух направлений. Это естественно.” Шанцзян снова вздохнула. Тратить в десять, а то и в сто раз больше сил, чтобы

достичь вершины, которая дается просто Ци-очищению? Кому будет интересно? Лишь тому, кто не видит другого выхода! В этот момент Шанцзян взглянула на Су Цзинчжэ с искрящимися глазами. Его поврежденный дантянь открыл ей шанс отплатить за спасение жизни ей самой. "В твоём случае, если ты хочешь увеличить силу, то тебе есть только два пути: духовная или физическая практика. Как алхимик, ты обладает хорошим ментальным потенциалом, что делает тебя более подходящим для духовной практики. Но я знаю только неполный набор обычных методов. У меня есть хороший метод физической практики, но ты слишком слаб, чтобы его применить. Выбирай сам. Что бы ты ни выбрал, это будет лучше, чем пытаться заставить Ци проходить через поврежденный дантянь." Наконец, Шанцзян нашла возможность уравновесить счет с Су Цзинчжэ. Она перестала быть такой холодной и стала говорить больше. Да, он спасал ей жизнь, но она считала, что, предложив ему новый путь, по сути, дала ему новую жизнь. Причина и следствие уравнились, и ни кто никому не должен! Как же хорошо, что он повредил себе дантянь!? А не радовалась ли она его несчастью? Атмосфера стала тяжелой, и Су Цзинчжэ не знал, смеяться ему или плакать. Он посмотрел на Шанцзян и сказал: "Мадам, не могли бы вы дать мне методики физической и духовной практики?" Детям предлагают выбирать, а взрослые берут все. У него не было других ресурсов, кроме "золотой руки", поэтому он не отказался от этой возможности. Шанцзян опешила: "Ты понимаешь, что ты не сможешь справиться сразу с двумя вещами?" Су Цзинчжэ кивнул: "У меня нет других целей, я просто хочу сравнить." Его слова и выражение лица оставались искренними. Шанцзян внимательно на него смотрела и наконец кивнула. "Методика физической практики, которая мне известна, называется "Чешуя питона". Если ты сможешь ее освоить, то она тебе хорошо послужит. А духовная практика называется "Шэнью". Звучит волшебно, но, по сути, это ерунда. Возьми бумагу и перо, я ее сразу перепису." Су Цзинчжэ взял бумагу и перо. Он не знал точную силу Шанцзян, но он понимал, что такие люди по сути, обладают фотографической памятью, поэтому у нее не было проблем с копированием. Вскоре Шанцзян передала Су Цзинчжэ две заново переписанные методики. В изящных чертах ее почерка чувствовалась мистическая сила. "Подумай хорошо, прежде чем начать практиковать. Так я отплату тебе за спасение моей жизни, и мы больше не будем должны друг другу." Шанцзян снова заговорила, ее тон стал еще холоднее. Знания по алхимии, которые преподавала Шанцзян, помогли Су Цзинчжэ достичь ранга первого уровня алхимика, что почти компенсировало долги за две тетради. Мы действительно больше не должны друг другу. Су Цзинчжэ на миг опешил и на его лице появилась горькая улыбка. Он понимал, что Шанцзян скоро уйдет. Но делать нечего, ему нужны эти методики, и в том, что она возвращает долг, нет ничего плохого. Он был доволен. За последние два дня он получил от Шанцзян достаточно. Активация "золотой руки" – верный путь к богатству. Подумав еще немного, Су Цзинчжэ достал нежно-белый нефритовый кулон. "Я знаю, Мадам Шанцзян, что вы долго здесь не останетесь, но наша встреча – это судьба. Я также знаю, что в вашем мире опасно. Куда бы вы ни ушли, примите этот нефритовый кулон. Это не волшебный предмет, но я ношу его с детства, он как часть моего сердца." ...